

Эти слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Никто вокруг и представить не мог, что этот невысокий, безобидный на вид рыжеволосый юноша учится в престижной средней школе при университете Риккай, да ещё и так запросто разговаривает с самим Атобэ. Неужели он действительно один из регулярных игроков их знаменитого теннисного клуба?

— Взаимно, побеждённый соперник. Если в следующий раз решишь заглянуть в Риккайдай, я уж точно не стану принимать тебя так грубо, — Бунта бросил косой взгляд на притихшего рядом Гакуто и холодно фыркнул: — По крайней мере, я сделаю так, чтобы над твоими словами никто не насмехался, Атобэ.

Выпад был откровенно дерзким — воздух в помещении мгновенно заискрился от напряжения. Сидящий за своим столиком Эйдзи всерьёз раздумывал, не стоит ли вмешаться и поддержать Бунту. Теперь даже самый недогадливый сообразил бы, что этот парень — член сильнейшего теннисного клуба страны, действующих чемпионов национального турнира из Риккайдай.

— Хётэй под моим началом всегда остаётся на высоте, — даже столь колкая шпилька не вывела Атобэ из себя. Он лишь снисходительно усмехнулся.

— Неужели? — Бунта скрестил руки на груди. Он стоял один против целой толпы, но держался с поразительным достоинством. — Что ж, поживём — увидим. Вот только не думал я, что ученики Хётэй настолько обделены манерами. Больше похоже на тявканье дворовых собак. Будь добр, Атобэ, заberi своих цепных псов, надень на них намордники и хорошенько выдрессируй, прежде чем выводить в люди.

С этими словами Бунта указал пальцем на парня, с которым только что повздорил. Тот уже успел затеряться в толпе и теперь испуганно дрожал под прицелом всеобщих взглядов.

— Бунта, может, не стоит так?.. — Гакуто робко потянул друга за край спортивной куртки. Его так и подмывало сквозь землю провалиться: он сам учился в Хётэй, но сейчас оказался по другую сторону баррикад, а Атобэ сверлил его ледяным взглядом.

Бунта изогнул бровь, даже не пытаясь скрыть нарастающее раздражение. Голос его прозвучал резко и язвительно:

— Что, есть возражения? Вижу же, что ты струсил. Струсил — так катись обратно в свой Хётэй, флюгер несчастный.

— Бунта?.. — Гакуто опешил. Меньше всего он ожидал услышать такие жестокие слова. Он замер на месте, широко распахнув круглые глаза и растерянно глядя на друга.

— Что вылупился? — под этим пристальным, раненым взглядом Бунте сделалось не по себе. Он

демонстративно отвернулся, напустив на себя ещё более суровый вид. — Или я как-то неявно выразился? Гакуто, ты обычный приспособленец. И не думай, будто наши вечные препирательства делают нас близкими друзьями. Мне, гению, это даром не сдалось. Возвращайся к своим богатеньким приятелям из Хётэй, они как раз заждались.

— Бунта... — снова прошептал Гакуто, отказываясь верить своим ушам. В его покрасневших глазах заблестели слёзы. Он стоял совершенно раздавленный и беспомощный.

Хотя Бунта упрямо смотрел в сторону, один лишь дрожащий голос друга заставил его сердце болезненно сжаться.

— Ну и жалкое же зрелище, — раздался резкий голос Сисидо Рё. Ему изрядно надоела эта затянувшаяся драма, и он решил положить ей конец.

Бунта растерянно замер. Его левая рука, которой он от досады собирался взъерошить волосы, так и повисла в воздухе — опустить её теперь казалось глупым, а продолжать жест — нелепым.

— Эх... — чей-то глубокий, разочарованный вздох мгновенно переключил на себя внимание присутствующих. Юноша с тёмно-синими волосами неторопливо поправил очки и с мягкой укоризной произнёс: — Гакуто, иди сюда.

— Юси... — обиженно всхлипнул Гакуто, но не сдвинулся с места ни на шаг. Слёзы вот-вот готовы были хлынуть из его покрасневших глаз.

Юси подошёл ближе и ободряюще положил широкую ладонь другу на спину, слегка похлопывая.

— Не переживай. Атобэ разберётся с этим и восстановит справедливость.

— Нет, не надо... — Гакуто хотел было возразить, закричать, чтобы они остановились, но слова застряли комком в горле.

Щёлк!

Атобэ властно щёлкнул пальцами, вновь заставив всех замолчать и устремить взгляды на него.

— Ну что, Маруи Бунта, потешил своё самолюбие за счёт моих людей из Хётэй? Полегчало?

— Ну, сойдёт, — Бунта вызывающе пожал плечами, сохраняя независимый вид.

— Эй, Бунта, хорош хорохориться, — вмешался наконец Эйдзи, хватая его за плечо. Сама

мысль о том, чтобы устраивать дебош на чужой территории, заставляла его чувствовать себя крайне неловко.

Глядя на несчастного, обиженного Гакуто, Бунта почувствовал, как волна гнева наконец улеглась. Внутри него зашевелилось смутное желание подойти и извиниться.

Но... гордость не позволяла пойти на попятную. После всех тех резких слов любые извинения сейчас прозвучали бы фальшиво.

— В таком случае, Маруи-кун, не смею задерживать, — холодно бросил Атобэ и повёл свою команду вглубь ресторана. Сделав пару шагов, он обернулся и, заметив, что Гакуто всё ещё потерянно стоит рядом с Бунтой, приказал: — Гакуто, живо за нами. Кабадзи, заberi Дзиро.

— Прекрасно, — Бунта безразлично махнул рукой. Забыв про обед, он схватил Эйdzи за рукав и решительно зашагал прочь из заведения.

— Гакуто... — Юси попытался увлечь друга за уходящей группой, но тот упрямо вырвал руку.

— Юси, мне нужно догнать Бунту, — Гакуто до крови закусил губу. — Не ждите меня сегодня.

— Эй, Гакуто, подожди! — Дзиро пулей спрыгнул с плеча Кабадзи. — Я с тобой!

— Тогда поспеши!

Оба мальчика торопливо выбежали вслед за Бунтой наружу.

— Бунта, если ты на самом деле не злишься на Гакуто, зачем было так с ним ссориться? — недоумевал шагающий рядом Эйdzи. Со стороны ведь сразу было видно, что ваши вечные подначки — обычное дело для хороших друзей.

— Не твоё дело, — огрызнулся Бунта. Однако перед глазами до сих пор стояло заплаканное лицо друга, и на душе было скверно. — Просто... так уж вышло!

«Так уж вышло» — это как вообще понимать? Эйdzи лишь вздохнул и покачал головой.

— Ладно-ладно, проехали, — Эйdzи не стал допытываться, видя, как парень замкнулся в себе.
— Раз уж в Хётэй нам больше ловить нечего, может, съездим ко мне в Сэйгаку?

В Сэйгаку? В ту самую школу, где учится А-Хиса? Бунта на секунду оцепенел от неожиданности.

Впрочем, планов на остаток дня у него всё равно не было, так почему бы и нет?

— Идёт. Только чур на этот раз быть приличным экскурсоводом, — проворчал Бунта. Если и в Сэйгаку всё закончится скандалом, он рискует прослыть врагом номер один для всех теннисных клубов префектуры.

Оказавшись перед воротами Сэйгаку, Бунта внезапно почувствовал лёгкое смятение.

Говоря откровенно, горечь неразделённой любви терзала его не так чтобы смертельно, но и бесследно не прошла.

На душе по-прежнему было тоскливо.

Он до сих пор не мог взять в толк, что А-Хиса нашла в этом слащавом Сюсукэ.

— Слушай, а ты часом не знаешь Кугу Хису? — как бы между прочим спросил Бунта, когда они зашли на территорию школы, и затаил дыхание в ожидании ответа.

— Хиса-то? Конечно знаю, мы ведь в одном классе учимся, — без колебаний выпалил Эйдзи. — А ты откуда её знаешь?

«Да мы с ней с самого детства не разлей вода...» — мысленно вздохнул Бунта. Но вслух лишь сказал:

— Мы с детства знакомы.

Эйдзи с жаром принялся расписывать достоинства родной школы. Однако после вычурных корпусов Хётэй, Сэйгаку показалась Бунте невероятно... заурядной.

Именно так, совершенно обычной. Во время каникул здесь не было ни души, и пустые коридоры навевали тоску, лишая место малейшего намёка на школьный задор. Бунта очень надеялся, что во время учёбы здесь повеселее.

— Покажи-ка мне ваши корты. Ты ведь, кажется, тоже состоишь в теннисном клубе?

— Ещё бы! Я игрок основного состава Сэйгаку!

— Тогда какого чёрта ты, теннисист, крутил баскетбольный мяч на уличной площадке?

— А, это... Просто хобби, ничего больше!

— Ну-ну, и что же ты так старательно пытаешься скрыть?..

<http://bllate.org/book/18283/1760747>